

УДК 930.85:572 (История цивилизации. История культуры. Антропология)

ФЕНОМЕН ГЕНЕЗИСА КАЗАХСКОГО НАРОДА И ЭТНИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

© 2020 Н. Мынбаев, А. Саипов, А.С. Майсупова

*Мынбаев Нурлан, доктор филологических наук, руководитель научного центра «Тюркология»,
главный научный сотрудник республиканской научно-исследовательской лаборатории
«Физическая антропология» (РНИИЛФА) некоммерческого акционерного общества «Южно-
Казахстанского университета им. М. Ауэзова» (ЮКУ) министерства образования и науки
Республики Казахстан (МОН РК).*

E-mail: annurtas@mail.ru

Саипов Амангелды, доктор педагогических наук, профессор, заведующий РНИИЛФА ЮКУ.

E-mail: 7281190@mail.ru

Майсупова Алтынай Сабитовна, младший научный сотрудник РНИИЛФА ЮКУ.

E-mail: altynaimaisupova@mail.ru

НАО «Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова» МОН РК.

Шымкент, Казахстан

Статья поступила в редакцию 03.09.2020

В статье рассматривается этническая система казахского народа. Сделана попытка ответить вопрос: какое влияние оказала этническая система на этногенез казахского народа? Исторические условия формирования и развития народа отражаются на генезисе любого этноса. Казахский народ зародился и развивался под влиянием стандартов родового строя. Не одно тысячелетие этот строй сохранял свою неизменность. Поэтому этническая система рода оказала сильное влияние на генезис казахского народа. Традиционность «триальной» структуры этнической системы патриархального строя способствовало появлению культа предков. В этногенезе народа исключительную роль сыграли экзогамия и полигамия брачных отношений, обеспечившая «чистоту рядов».

Ключевые слова: феномен генезиса, этническая система, родовая система, родоплеменные отношения, этногенез казахского народа.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-108-120

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету:

Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания;

Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире;

и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи».

Введение. В свое время буржуазные идеологи, предрекавшие миру идею глобализма, были уверены, что так называемые империалистические капиталистические отношения приведут к уничтожению родового строя и, соответственно, родовой системы. Сторонники марксистко-ленинского учения также были уверены в закономерности этого процесса. Однако «живучесть» родоплеменных отношений и актуальность этого процесса в современном мире диктует нам, что проблема рода, этноса и этничности на любом отрезке исторического времени была самой важной проблемой реальной действительности.

Из истории человечества мы знаем, что войны и столкновения государств чаще всего носили межэтнический характер.

И сегодня, в XXI столетии, эта проблема стала не менее злободневной. Противоречия и противостояния на этнической почве наблюдаются повсеместно, несмотря на то что сегодня, в век технических революций, непомерного расширения информационных сетей, человечество создало ряд международных организаций, координирующих межэтнические проблемы.

Основная часть. Мы в данной работе родовую систему обозначили термином «этническая си-

стема». И эта система, заклеянная коммунистами как трайбализм и феодально-байский пережиток казахского народа, продолжает функционировать в двадцать первом веке т.е. – это «живая»¹ система. По определению марксистов, она должна была уйти в небытие автоматически, так как была препятствием на пути развития и консолидации советского народа, устремленного к светлому будущему.

Цель строя была ясна – создать всеобщий, легко управляемый, безликий конгломерат манкуртов, лишенных исторической памяти. К сожалению, сегодня, когда казахский народ достиг независимости, когда мы особо бережно должны относиться к нашим ценностным ориентирам, находятся отдельные личности, считающие вредоносной этническую систему казахского народа, хотя она стала спасительной в свете нападков на самобытность, культурные, этнографические ценности, этничность и идентичность нашего народа. К примеру, есть «горячие головы», призывающие уничтожить систему жузов. Однако, столь легкомысленные высказывания – результат недопонимания проблемы и исключительности нашей национально-этнической идентичности. Если мы потеряем свою этническую систему, то потеряем свою национально-этническую идентичность, то в тот же день превратимся в «цивилизованных» манкуртов, бездумных поглотителей и пожирателей так называемых западно-американских культурных ценностей.

Анализ. Нам необходимо понять, что в период создания нового ханства даже в среде тюрков только казахский народ сумел сохранить традиционно триальную этническую систему, т.е. жузы. Это феноменальный случай, когда только казахи сумели сохранить традиционную этническую систему предков. Что способствовало тому, что этническая система стала единственной консолидирующей, цементирующей силой зародившегося государственного организма, оказала сильное влияние на этногенез казахского народа. Следует особо обратить внимание на то, что жузы стали фундаментом монолита – монархии, так как явилась единственным и исключительно важным инструментом сплочения и мобилизации народа в случае военной необходимости – атрибутика этнической системы сраба-

тивала моментально и безотказно. Заимствование традиционных ценностей способствовало усилению поведенческих стереотипов. Наши предки тюрки, известные еще под именем скифы, массагеты, хазары, саки, хунны, монголы, обладая этнической системой, являющейся инструментом организации народа-войска, не знали поражений. Во все времена, правители, пришедшие на наши земли с захватнической целью, терпели поражение, теряли армию, погибали сами или спасались бегством. Примером могут служить Кир, Дарий. Даже прославленный Александр Македонский был вынужден отступить, признав бессмысленность войны с «летучими воинами», обладающими номадической тактикой и стратегией ведения сражений.

Македонский привык воевать и побеждать только оседлые народы, армии которых состояли из продажных наемников. Жители поднебесной в отчаянии возвели против нас китайскую стену, иранский мир также надеялся на спасение, строительством защитных стен и укреплений. Воины халифата, принимающие смерть в бою как «путевку» в рай, не смогли пойти дальше Сырдарьи. Таким образом, эта система стала гарантом долговечности и «живучести» предков. Ярким примером воинской стойкости и героизма нашего народа может служить почти трехсотлетняя тяжкая, но победоносная война с джунгарами.

Выше уже отмечено безусловное наличие в тюркском мире этнической системы и ее влияние на этногенез народа. Иерархическое строение этой системы предусматривало рост и развитие этнических подразделений. Благодаря росту и развитию структур этой совершенной системы обеспечивалось постоянное и интенсивное самовосполнение рядов рода, племени, племенного объединения и т.п. В итоге наблюдалось систематическое возникновение крупных этнических образований. Таким образом, сама эта структурная организация, доходя до пика своего развития, рождала этнос, далее демос.

Кроме того, этническая система предусматривала особое почитание предков, а возвышение героев и героического прошлого народа, одухотворение этнографических и культурных ценностей, созданных ими, рождало самоощущение избранности этноса. Совершенная этническая система вела к росту и расцвету нации. Собственное изобретение, как продукт данной системы – экзогамный брак исключал кровосмешение, обеспечивал чистоту генофонда, не допускал наследственных заболеваний. Как из-

¹ Параметры «живой» этнической системы смотрите в приложении

вестно, экзогамный брак имел статус неписаного закона, нарушение которого каралось смертью. Такая форма брака предусматривала правила соблюдения закона семи поколений. Тем самым обеспечивалось физическое и духовное здоровье нации.

Другая форма семьи – полигамная (патриархальная) – стала нескончаемым и интенсивным источником самовосполнения и приумножения этноса без инородного вливания. Качественный и количественный рост становился мощным толчком к самовозрождению этноса, поэтому даже после крупных падений и поражений наши предки быстро восполняли свои ряды. Незаменимым инструментом быстрого восполнения народонаселения стала полигамия, в ней была заложена колоссальная потенция пополнения рядов этноса. Рост, развитие, расцвет этноса обуславливало наличие «живой», действующей, функционирующей этнической системы. Таким образом генезис казахского народа отличался «чистотой рядов», так как экзогамия стала заслоном против кровосмешения и метисации, а патриархат был возведен до уровня культа предков. Интенсивное развитие, рост и расцвет народа было возможным только в силу функционирования «живой», т.е. действующей, функционирующей этнической системы. На современном отрезке времени, казахский народ, является единственным из тюркских этносов, в среде которого еще «пульсирует» «живая», действующая, функционирующая этническая система.

Из вышеизложенного следует заключить: изучение этнической системы дает нам возможность выявить иерархическую структуру, которая демонстрирует генезис народа, этнического объединения от первопредка до демоса; определить этапы развития, роста и расцвета этноса; установить специфику действующей, функционирующей этнической системы; сформулировать ее как «живую» и определить особенности функционирования «живой» системы; выявить параметры «живой», т.е. действующей, функционирующей этнической системы. (см. в Приложении параметры и таблицу №1). Наличие «живой» этнической системы предполагает наличие «мертвой» этнической системы. (см. в Приложении параметры «мертвой» этнической системы.)

Таким образом, можно сделать определенные выводы о непосредственном влиянии этнической системы на формирование и генезис тюрк-

ских этносов. Здесь следует обратить внимание на оригинальную теорию формирования этноса, предложенную Л.Н. Гумилевым [1]. По мнению ученого, этнос начинает свое формирование из консорции, консорция вырастает в конвиксию, далее возникают субэтнос, этнос, в отдельных случаях – суперэтнос (см. в Приложении схему №1). Л.Н. Гумилев «консорциями» обозначает группы людей, объединенных исторической судьбой. Это кружки, артели, секты, банды. Если они не распадаются, то вырастают в конвиксии, уже связанные семейными узами. Уцелевшие конвиксии, становятся субэтномом. Это землепроходцы, в основном религиозные сектанты, баптисты, квакеры, католики, старообрядцы. В условиях изоляции первоначальные консорции энергичных людей вырастают в этнос, который для ранних эпох мы именуем «племя» – подчеркивает ученый. Далее автор дает формулировку термину суперэтнос: «Суперэтномом мы называем группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, что отнюдь не исключает военных столкновений между ними» [2].

Однако схема 1, выстроенная авторами, и пояснения к ней не дают ответа на основной вопрос: на каком этническом факте была создана эта теория происхождения этноса? В любом случае, такой подход к проблеме абсолютно не применим, когда речь касается вопроса формирования тюркских этносов. Каждое родословное древо тюркского племени, рода опровергает данную теорию, так как в тюркском мире родовая система однозначно имеет истоки происхождения от конкретного первопредка и находит конкретное выражение в родословных. Никким образом нельзя представить себе происхождение тюрков от случайного сброда неизвестных лиц (см.схему №2)

В другом месте Л.Н. Гумилев, характеризуя хуннскую этническую систему, высказывает мнение, с которым также невозможно согласиться. Об этнической системе автор пишет: «У хуннов для того, чтобы считаться хунном, надо было быть членом рода, но войти в род можно было путем брака или повелением шаньюя, тогда человек становился своим. Наследники хуннов, тюркуты, стали инкорпорировать целые племена. На базе восприятия возникли смешанные племенные союзы, например, казахи, якуты

и т.п.» [3]. Что хотел сказать этим автор - непонятно, а сам он далее не расшифровывает свой тезис. Наблюдается кардинальное непонимание сути этнической системы наших предков (стало аксиомой хунны – есть тюрки), а именно того, что еще с древних времен в хунно-тюркском мире на основе патриархата были установлены строгие экзогамные брачные отношения. Зять, ни при каких обстоятельствах, не мог стать членом рода. Никто, даже шаньюй, не мог распоряжаться членством в роде. Принадлежность тому или иному кровнородственному этническому звену передавалась как наследие с рождения, пожизненно и посмертно.

Мы отметили внутренние особенности тюркской этнической системы. Теперь рассмотрим структурное строение рассматриваемой проблемы. Обратим внимание на триальность структуры этнической системы наших предков. Известные учёные отмечают, что по структуре этническая система тюрков из поколения в поколение соблюдала единство структуры, т.е. триальность. По сообщению К.Джалаири империя Огуз кагана была триальной: два крыла и центр (орда) [4].

Триальное строение хуннской этнической системы со всеми ее элементами отметил у хуннов Н.Я Бичурин [5]. Л.Н. Гумилев считает, что эта триальная форма была заимствована древними тюрками [1, 10], затем империей Чингисхана [6], позже Золотой Ордой [7]. В период возникновения казахского ханства эта система была модифицирована и унифицирована лидерами народа применительно к новым историческим условиям. Поэтому в казахской среде генезис народа сохранил традиционные особенности, поэтому наследие предков – этническая система – продолжает функционировать по сей день.

Как видим, триальная этническая система – изобретение древности. Поэтому особого внимания заслуживает тот факт, что только казахский народ унаследовал строение традиционной триальной этнической системы предков. Это наследие своего рода дань уважения традициям прапрадедов. В силу особого почитания духовных ценностей предков, казахский народ обрел богатейшее наследие – веками накопленные этнографические, культурные, морально-этические достижения хунно-тюркского мира. Поэтому тюркские народы признают, что казахи – наследники отцовского дома – «қара шаңырақтың иесі».

Исторически в тюркской среде по мере

роста племенных объединений растет влияние и могущество этнического сообщества. Отметим особенность тюркской этнической системы, которая заключалась в незыблемости и в то же время в интенсивном, эволюционно-историческом развитии внутренней структуры. Незыблемая этническая структура имела эффективный внутренний резерв, предполагающий постоянное пополнение рядов демоса. И как только на исторической арене появлялся пассионарный лидер, способный объединить разрозненные племенные объединения – рождается новый народ. Возникает государственность, собственная территория расселения. Эти формальные признаки, зародившегося демоса, обогащаются общим самонаименованием, единством языка и культурных ценностей, общностью этнических атрибутов и символов. История тюркских народов знает много примеров рождения новых империй, роста развития и расцвета. Весь этот процесс развития и формирования строился на фундаменте этнической системы, которая имела особую специфику.

Всё изложенное выше касалось этнической системы. Однако этническая система имеет языковое материальное выражение, коими являются этнонимы. Рассмотрим в подробности эти языковые факты. Как известно, этнонимы являются продуктом эволюционно-исторического развития родоплеменного строя. Родовой строй на заре развития человечества рождает этническую систему, которая находит свое языковое выражение в этнических именах. Существовавшие условия на начальном этапе развития человечества неизмеримо актуализировали возникновение и функционирование этнических имен.

Таким образом, тюркская этническая система воплощается в этнических именах и представляет собой иерархическую структуру, которая демонстрирует рост и развитие этнического объединения. В результате изучения тюркских этнонимов и этнической системы установлена ее иерархическая структура, по которой можно судить о рождении и этапах развития тюркского этноса. В исследовании рассматриваются в основном казахские этнонимы, так как в казахском языке в связи с сохранностью этнической системы, этнонимы до настоящего времени функционируют в языке (см. в приложении таблицу №1).

Как видим, тюркская этническая система представлена в возрастающей лестничной¹ форме: первопредок (ата) > семья-клан (түп, зат,

сүйек > род (ру) > племя (тайпа) > племенное объединение (тайпалар бірлестігі) > жузы – крыло, орда (оң қанат, сол қанат, орда) > народ (ел, ұлыс). Ономастически эта система представлена в следующей схеме: апеллатив-антропоним (имя первопретка) > когنونим (фамильное или клановое имя) > патроним (название рода), геноним (названия племени) > этноним (название племенного объединения) > трионим (название крыла) > демоним (название народа). Определение структурного строения этнической системы позволило уточнить терминологическое обозначение данной структуры и ввести в научный оборот три новых термина: когنونим (в ономастике клан обозначали термином когномен, мы предлагаем традиционную форму когنونим), трионим (исходя из триальности структуры орды предлагается термин трионим), демоним (греческ. *demos* полноценно применимо к понятию народ)¹.

Заключение. Таким образом, наблюдаем безусловное наличие в тюркском мире этнической системы и ее влияние на этногенез народа. Этническая система имела иерархическое строение по восходящей, рост и развитие структур обеспечивало самовосполнение рядов. В генезисе народа отмечается почитание родителей по отцовской линии, возведенное до культа предков. В этногенезе народа, бесспорно, важную роль сыграл экзогамный брак, который исключил кровосмешение, обеспечил чистоту генофонда. Полигамия стала источником самовосполнения без инородного вливания. Интенсивное культурное, политическое и социально-экономическое развитие народа было возможным в силу функционирования «живой» этнической системы. Генезис казахского народа отличает традиционная «триальная» структура этнической системы.

Приложение. Параметры «живой», т.е. действующей, функционирующей этнической системы заключается в следующем:

¹ Термин Л.Н. Гумилева. Таблица и комментарии к ней являются отправным теоретическим материалом для представленного открытия, т.к. они позволяют полноценно представить исследуемую проблему. Несмотря на то что в ходе дальнейшего изложения описанные термины не употребляются, их сущность постоянно подразумевается.

1) состав этнической системы определяют члены этнических групп, которые являются носителями различных этнических имен;

2) структура этнической системы выстраивается в зависимости от наличия этнических групп, составляющих этническую систему;

3) носители этнического имени знают иерархию своего рода, племени, помнят и чтут имена родов и племен;

4) носители этнического имени придерживаются иерархии этнической системы и по ней выстраивают свою родословную;

5) носители этнического имени знают атрибуты своей этнической системы:

а) флаг (знамя);

б) тамга (знак, клеймо рода или племени);

в) ураны (клич рода и племени);

г) право первенства на благословение (бата беру) во время празднеств, жертвоприношений и т.п.;

6) носители этнического имени чтут иерархию этнической системы и при проведении обрядов соблюдают право старшинства первопретка;

7) носители этнического имени чтут своих предков по отцовской линии, неукоснительно проводят ежегодно и в период религиозных празднеств обряды жертвоприношения в память о предках;

8) носители этнического имени чтут своих предков по отцовской линии, так как патриархат – есть незыблемая основа патриархального родового строя;

9) носители этнического имени знают исторические предания о своих предках;

10) носители этнического имени неукоснительно соблюдают и придерживаются общепринятых экзогамных брачных отношений;

11) на основе экзогамии, широкое распространение имеет полигамия;

12) носители этнического имени соблюдают и придерживаются общепринятых кровнородственных отношений;

13) наряду с кровнородственными связями, носители этнического имени соблюдают и придерживаются общепринятых близких отношений по материнской линии и по брачным узам;

14) носители этнического имени группируются в родовые и племенные подразделения;

15) этнические группы формируются в объединении (орды), соблюдая принцип триальной системы;

16) в случае функционирования этнической системы, этнонимы находятся в живом языке-употреблении, они обозначают конкретных лиц существующего этнического организма.

Параметры «мертвой», т.е. бездействующей этнической системы заключается в следующем:

1) в случае отмирания этнической системы народ превращается в безликий социум конгломератного типа;

2) социум с бездействующей, не функционирующей этнической системой отличается тем, что члены общества не группируются в роды, племена и племенные объединения;

3) в социуме, в котором отсутствует этническая система, нет носителей этнического имени;

4) в социуме, в котором отсутствует этническая система, патронимы, генонимы, этнонимы не обозначают конкретных носителей этнического имени;

5) социум с бездействующей, не функционирующей этнической системой отличается тем, что члены общества группируются по принципу соседства в каком-либо квартале населенного пункта, города или по общности ремесел, торговли и т.п.

6) в социуме, в котором отсутствует этническая система, имена предков забыты, члены общества не могут выстроить собственную родовую;

7) в социуме, в котором отсутствует этническая система, функции и атрибуты этнической системы бездействуют;

8) в социуме, в котором отсутствует этническая система, атрибуты и символы этнической системы забыты;

9) в социуме, в котором отсутствует этническая система, иерархия этнической системы и старшинство первопредка никем не учитывается;

10) в социуме, в котором отсутствует этническая система, забыты исторические предания о происхождении родов и племен;

11) в социуме, в котором отсутствует этническая система, нарушаются исторически сложившиеся незыблемые брачные отношения, экзогамия подменяется эндогамией (допускается кровосмешение);

12) в социуме, где отсутствует этническая система, приоритет отдается брачному родству, нежели кровному родству;

13) в социуме, в котором отсутствует этническая система, не признаются коллективные родовые, племенные и т.п. родственные отношения (каждая семья имеет свой узкий круг родственников);

14) в социуме, в котором отсутствует этническая система, «закрытость» подменяется «открытостью», т.е. допускается инородное вкрапление, наблюдается широкое распространение метисации этноса;

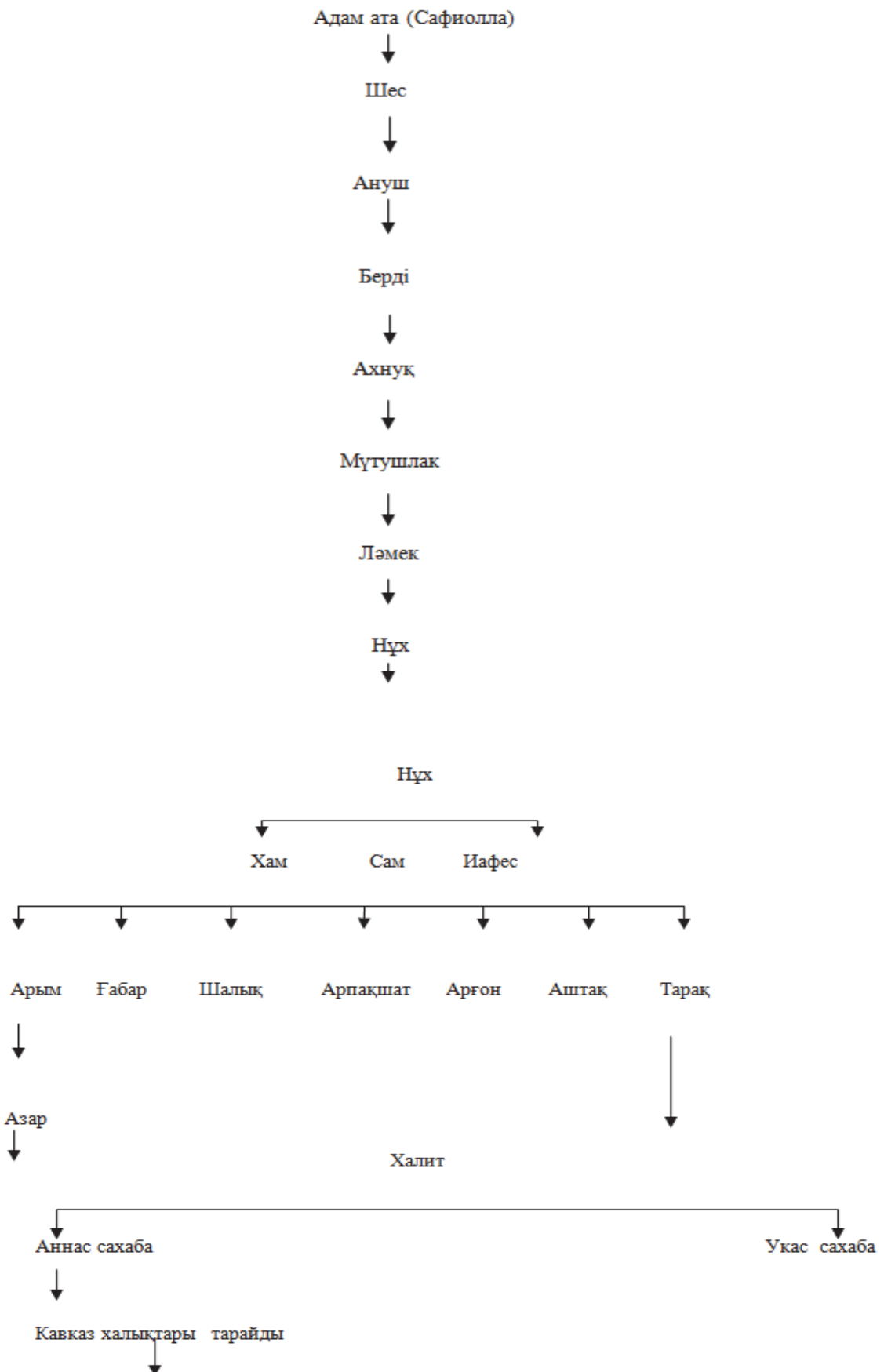
15) в социуме, в котором отсутствует этническая система, нет коллективной собственности на землю, это приводит к индивидуализации общественного сознания, над этноцентризмом верховенствует эгоцентризм.

Схема 1. Теория формирования этноса, предложенная Л.Н. Гумилевым
(The theory of ethnic formation proposed by L.N. Gumilev)

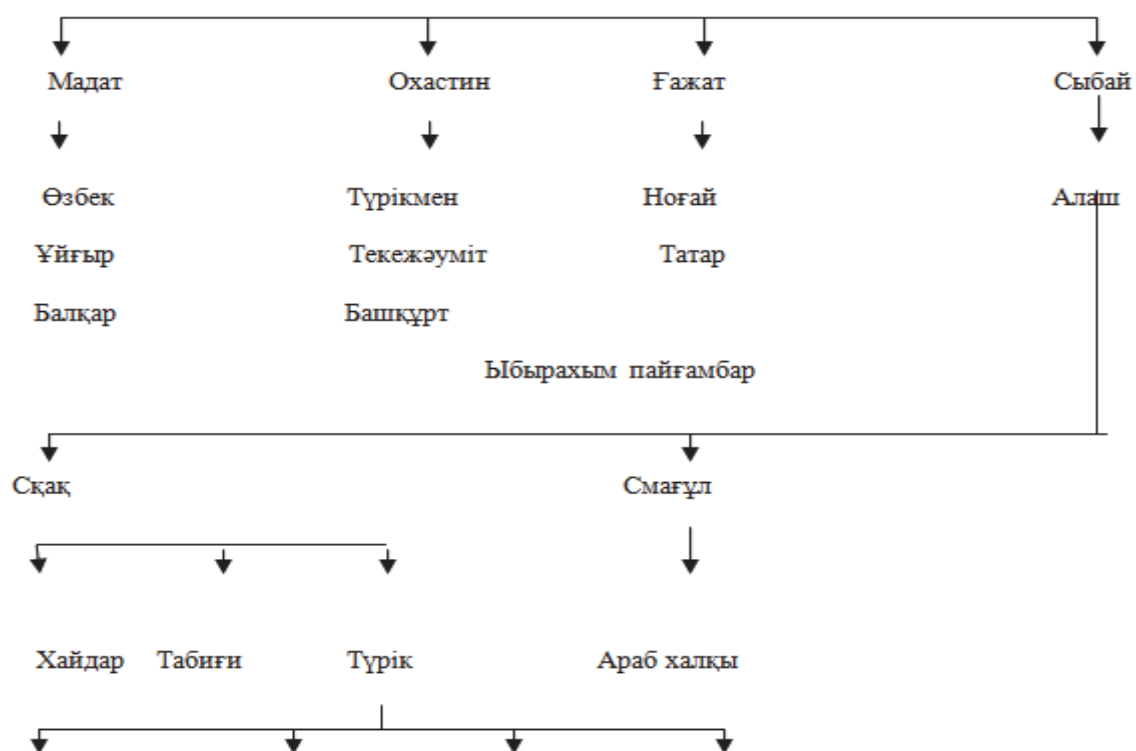

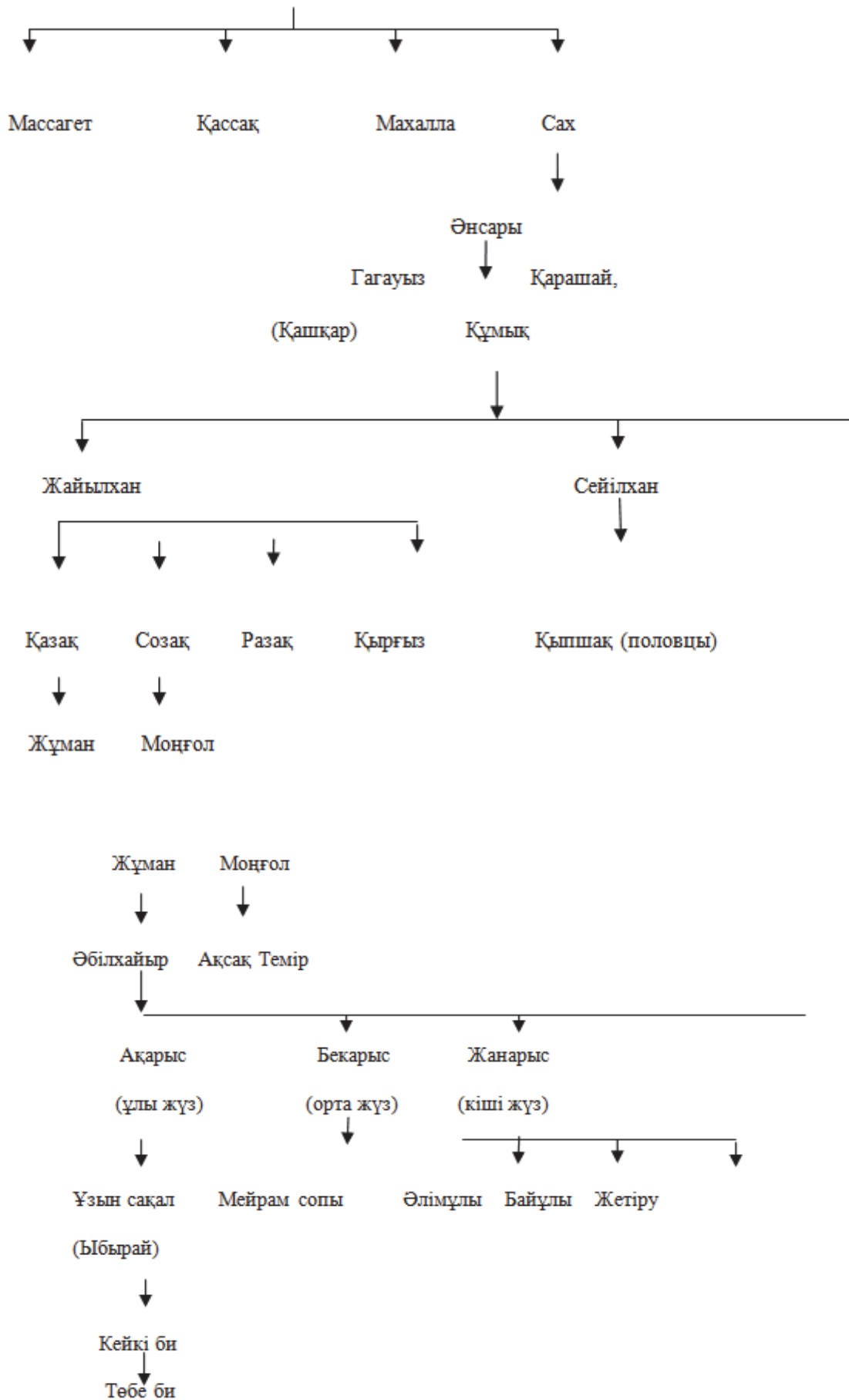
□

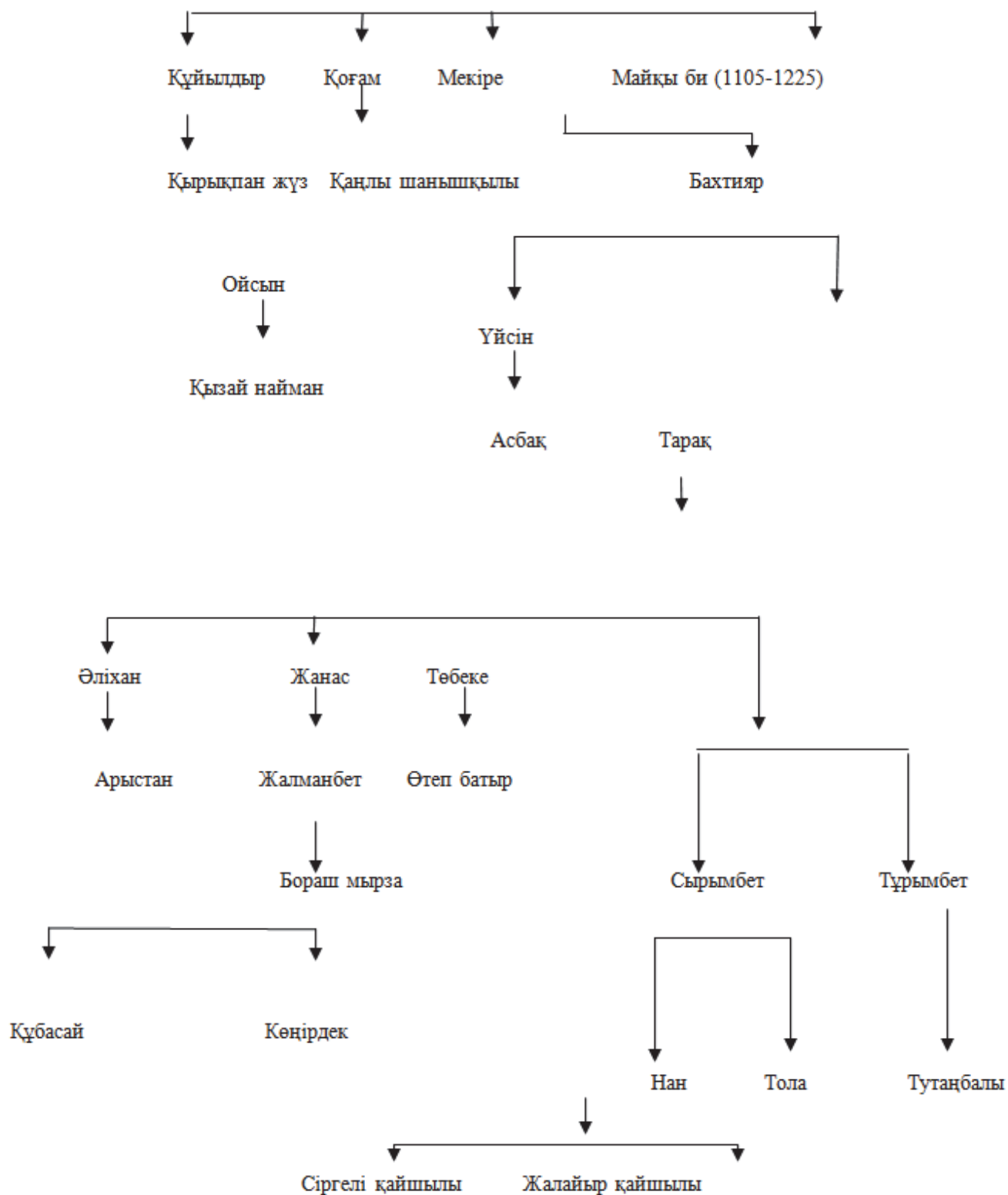
Схема2. Истоки происхождения тюрков от конкретного первопредка
(The origins of the Türks from a specific ancestor)

Таблица № 1. Обозначение тюркской этнической системы в ономастике
(Designation of the Turkic ethnic system in onomastics)

Тюркская этническая система		Ономастические термины, соответствующие тюркской этнической системе	Этнические имена (примеры из казахского языка)
народ (ұлыс)		Демоним	Қазақ
крыло (орда, қанат)		Трионим	жүз
племенное объединение (тайпалар бірлестігі)		Этноним	Үйсін
Племя (тайпа)		Геноним	Дулат
Род (ру)		Патроним	Жаныс
Клан (түб, зат, сүйек)		Когноним	Түтелбай
Первопредок (ата)		апеллятив-антропоним	Құдайберді

1. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли. - Л.: Гидрометеоиздат, 1990. - 526с.
2. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки. - М.: Кристалл, 2003. - 326 с.
3. Гумилев, Л.Н. Хунну. Степная трилогия. - М.: Восточная литература, 1960. - 292 с.
4. Джалаири, К. Шежірелер жинағы. - Алматы: Қазақстан, 1997. - 128 б.
5. Бичурин, Н.Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии. т. 1., М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1950. - 382 с.
6. Козин, С. А. Сокровенное сказание. - М.-Л.: Наука, 1941. - 300 с.
7. Митрошкина А.Г. Термин «Золотая Орда» /Труды Иркутского гос. Ун-та им. Жданова А.А., т. 65, сер. Языкознания. - Иркутск, 1968. - С.25-32

THE PHENOMENON OF THE GENESIS OF THE KAZAKH PEOPLE AND ETHNIC SYSTEM

© 2020 N. Mynbaev, A. Saipov, A.S. Maisupova

Nurlan Mynbayev, Doctor of Philology, Head of the Scientific Center "Turkology", Chief Researcher of the Republican Scientific Research Laboratory "Physical Anthropology" (RNIILFA) of the non-profit joint-stock company "South Kazakhstan University named after M. Auezov" (SKU) of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (MES RK).

E-mail: annurtas@mail.ru

Amangeldy Saipov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the RSILFA YUKU.

E-mail: 7281190@mail.ru

Altynai S. Maysupova, Junior Researcher, RNILFA YUKU.

E-mail: altynaimaisupova@mail.ru

*NJSC "South Kazakhstan University named after M. Auezov" MES RK.
Shymkent, Kazakhstan*

The article examines the ethnic system of the Kazakh people. An attempt is made to answer the question: what influence did the ethnic system have on the ethnogenesis of the Kazakh people? The historical conditions for the formation and development of a people are reflected in the genesis of any ethnic group. The Kazakh people were born and developed under the influence of the standards of the tribal system. For more than one millennium, this system has retained its inviolability. Therefore, the ethnic system of the clan had a strong influence on the genesis of the Kazakh people. The tradition of the "tribal" structure of the ethnic system of the patriarchal system contributed to the emergence of the cult of ancestors. Exogamy and polygamy of marital relations played an exceptional role in the ethnogenesis of the people, which ensured the "purity of the ranks".

Key words: phenomenon of genesis, ethnic system, tribal system, tribal relations, ethnogenesis of the Kazakh people.
DOI: 10.37313 / 2413-9645-2020-22-74-108-120

1. Gumilev, L. N. Etnogenez i biosfera zemli (Ethnogenesis and the biosphere of the earth). - L.: Gidrometeoizdat, 1990. - 526 s.
2. Gumilev, L. N. Drevniye tyurki (Ancient Turks). - M.: Kristall, 2003. - 326 s.
3. Gumilev, L.N. Khunnu. Stepnaya trilogiya (Hunnu. Steppe Trilogy). - M.: Vostochnaya literatura, 1960. - 292 s.
4. Dzhalairi, K. Shezhireler zhinaǵy (Collection of genealogies). - Almaty: Kazakhstan, 1997. - 128 b.
5. Bichurin, N.YA. Sobraniye svedeniy o narodakh obitayushchikh v Sredney Azii (Collection of information about the peoples living in Central Asia). t. 1., M. - L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. - 382 s.
6. Kozin, S. A. Sokrovennoye skazaniye (Secret legend). - M.-L.: Nauka, 1941. - 300 s.
7. Mitroshkina A.G. Termin «Zolotaya Orda» / Trudy Irkutskogo gos. Un-ta im. Zhdanova A.A. (The term "Golden Horde" / Proceedings of the Irkutsk State. University them. Zhdanova A.A), t. 65, ser. YAzykoznaniya. - Irkutsk, 1968. - S.25-32.